

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Овчинникова Наталья Дмитриевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Московский государственный

университет путей сообщения»

г. Москва

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕКСТ» И «ДИСКУРС»

Аннотация: в данной статье автором рассматриваются понятия «текст» и «дискурс» с точки зрения целесообразности их использования в исследованиях, проводимых в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Ключевые слова: текст, дискурс, когнитивно-дискурсивная парадигма, ментальные модели, речевое произведение.

Современная когнитивно-дискурсивная парадигма в качестве основного методологического инструмента предлагает дискурс-анализ, который исследует устные и письменные формы речевой коммуникации в естественных условиях, обращаясь к предметно-содержательному аспекту языковой коммуникации, уделяя большее внимание ее социальной организации. Однако при определении концептуальной базы исследования нередко встает вопрос о соотношении понятий текст и дискурс.

В обобщенном виде дискурс представляет процесс и результат речевой деятельности; включает как устные, так и письменные тексты; конституируется вербальными знаками и определяется не только лингвистическим, но и ситуативным, общим культурным контекстом; соединяет в себе реальность (порождаемые высказывания) и виртуальность (открытость повторениям и трансформациям) и в определенной степени ограничивается тематической областью.

Другими словами, с одной стороны, дискурс – категория структурной организации, в которой объединяются речевые произведения на основе структурных

принципов, т. е. это речевая форма. С другой стороны, дискурсом именуются совокупности речевых произведений, выделяемых на основе категорий риторики, прагматических, когнитивных и собственно стилистических факторов [8, с. 8–9], что можно сравнить с формальной, функциональной и ситуативной интерпретацией по М.Л. Макарову (2003), прагматическим пониманием дискурса у Т.А. ван Дейк (1989), когнитивным подходом у Е.С. Кубряковой (2000) и О.В. Александровой (2002). Акцент на отнесенность дискурса к определенной сфере деятельности присутствует в определении профессора В.М. Лейчика, трактующего дискурс как «вербально опосредованную деятельность в специальной сфере, в которой происходит развитие ПЯЛ (профессиональной языковой личности)» [6, с. 276].

Различные подходы к определению дискурса наглядно демонстрируют тенденцию к противопоставлению дискурса и текста во многих функционально ориентированных исследованиях по ряду критериев: функциональность – структурность, процесс – продукт, динамичность – статичность, актуальность – виртуальность, устная речь – письменный текст. Однако очевидна и их связь, что неоднократно подчеркивается исследователями, поскольку «дискурс реально существует не в виде своей «грамматики» и своего «лексикона», как язык просто», но «в текстах [...], за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир [...]. Каждый дискурс – это один из возможных миров» [9, с. 676].

С позиций когнитивной лингвистики дискурс рассматривается как когнитивный процесс, связанный с созданием речевого произведения. Текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, приобретающим определенную законченную и зафиксированную форму. Разграничение дискурса как «синхронно осуществляемого процесса порождения текста или его восприятия» [5, с. 19] и текста основывается на противопоставлении когнитивной деятельности и ее результата. Понимание дискурса основывается на определенных ментальных процессах, с помощью которых создаются ментальные

модели и выводится новое знание. Изучая дискурс, исследователи изучают тексты, но сами тексты, по мнению Е.С. Кубряковой, начинают трактоваться как «источники сведений, выходящих за пределы собственно языкового содержания, – источники данных об особых ментальных мирах» [4, с. 20]. Для восприятия текстов необходимо погружение в этот особый ментальный мир.

Однако считая термин «речевое произведение» более уместным в связи с понятием «дискурс», В.Л. Наер [8, с. 11–15] предлагает рассматривать тексты как речевые произведения в терминах дискурса. На уровне абстракции текст и дискурс – инвариантные структуры, но текстовая структура обусловлена текстовыми категориями, а дискурс – коммуникативно значимыми (экстралингвистическими, прагматическими, социальными). На уровне конкретики текст, обращенный к языку, и дискурс, обращенный к миру, слиты в речевое произведение: «Речевое произведение – неделимая коммуникативная сущность; дискурс и текст – ее аспектуальные конституенты, тесно взаимосвязанные, коррелирующие друг с другом, взаимодополняющие и образующие в совокупности на уровне абстракции своего рода модель интерпретации сложной коммуникативной единицы» [8, с. 14]. Анализируя и интерпретируя конкретный языковой материал, не всегда представляется целесообразным противопоставлять текст и дискурс, текстовый и дискурсивный анализ. Если исследователи имеют дело с «неким» снятым моментом процесса» [2, с. 9], предпринимаются попытки объединить два вида анализа на разных этапах исследования, отдавая предпочтение анализу текстовых категорий.

Список литературы

1. Александрова О.В. Когнитивно-прагматические особенности построения дискурса в средствах массовой информации [Текст] / О.В. Александрова // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. – Рязань, 2002. – С. 80–83.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 138 с.

3. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Пер. с англ. Сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989 – 311 с.
4. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) [Текст] / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН. Центр гуманитар. научно-информационных исследований. – М., 2000. – С. 7–25.
5. Кубрякова Е.С. Виды пространств текста и дискурса [Текст] / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время. Мат-лы науч. конференции. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 15–26.
6. Лейчик В.М. Место терминов в процессе вербализации концептов [Текст] / В.М. Лейчик // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы международного симпозиума. – Волгоград: Пере-мена, 2003. – С. 273–276.
7. Макаров М.Л. Основы теории дискурса [Текст] / М.Л. Макаров. – М.: Гно-зис, 2003. – 280 с.
8. Наер В.Л. Дискурс и текст: речевое произведение [Текст] / В.Л. Наер // Вестник МГЛУ: Стилистические аспекты языковой коммуникации. – МГЛУ, 2004. – Вып. 496. – С. 7–15.
9. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 784 с.